

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

23 ноября 2021 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Айриян Э.В.,
при секретаре судебного заседания Винник В.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» (Российская Федерация),

УСТАНОВИЛА:

В Суд Евразийского экономического союза 15 ноября 2021 года поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор», Российская Федерация (далее – истец, ООО «Таможенно-Логистический Оператор»).

В заявлении истец просит Суд признать бездействие Евразийской экономической комиссии по непринятию мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В обоснование своих требований истец приводит следующие доводы.

Истец, осуществляющий деятельность в сфере таможенного дела на основании свидетельства №1069/00 от 6 сентября 2019 года о включении в реестр таможенных представителей, обратился 18 мая 2021 года за исх. № 362 в Комиссию с целью урегулирования вопроса и принятия мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих порядок установления солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов таможенного представителя.

Истец полагает, что в отношении норм права, установленных ст.50, п.1 ст.51, п.3 ст.55, п.п.1-2 ст.401, п.п.4-6 ст.405 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), в Российской Федерации существует неединообразная правоприменительная практика.

Пунктом 4 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося Приложением №1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года; Положение о Комиссии) установлено, что Комиссия в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза. ТК ЕАЭС является международным договором в рамках Союза и в силу положений статьи 6 Договора входит в право Союза. Таким образом, в обязанности Комиссии входит обеспечение реализации Договора о ТК ЕАЭС, включая приложение № 1 к нему - ТК ЕАЭС в государствах-членах в пределах полномочий, предоставленных Комиссии правом Союза.

Комиссия, рассмотрев обращение истца, письмом от 11 августа 2021 №18-452 (получено истцом 23 августа 2021года) сообщила, что вывод истца не нашёл подтверждения.

Истец не может согласиться с мнением Комиссии, поскольку бездействием Комиссии непосредственно затронуты права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, т.к. бездействие Комиссии повлекло нарушение предоставленных Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов истца.

Истец, являясь таможенным представителем, на основании договоров поручения совершает таможенные операции в интересах участников внешнеэкономической деятельности.

Согласно п.2, ст. 405 ТК ЕАЭС обязанности таможенного представителя при совершении таможенных операций обусловлены требованиями и условиями, установленными международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Так, пунктом 4 статьи 405 ТК ЕАЭС установлено, что в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта, таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном размере подлежащей исполнению обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

По мнению истца, из п.5 ст.405 ТК ЕАЭС следует, что при наступлении предусмотренных в соответствии с ТК ЕАЭС обстоятельств, при которых обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин подлежит исполнению, такая обязанность исполняется таможенным представителем солидарно с представляемым им лицом, за исключением случаев, когда исполнение такой обязанности связано:

- 1) с несоблюдением условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой, под которую помещены товары;
- 2) с изменением сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 8 настоящего Кодекса;
- 3) с совершением действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот.

Кроме того, в соответствии с пунктом 6 статьи 405 ТК ЕАЭС законодательством государств-членов могут устанавливаться иные случаи, чем случаи, указанные в пункте 5 настоящей статьи, когда обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, возникшая солидарно с декларантом, не подлежит исполнению таможенным представителем.

Как следует из заявления, из приведенных норм следует очевидный вывод о том, что наличие солидарной обязанности таможенного представителя носит диспозитивный характер, а следовательно, наличие или отсутствие солидарной обязанности

должно решаться в индивидуальном порядке с учётом обстоятельств декларирования товаров декларанта.

Однако, на практике в национальном законодательстве отсутствует механизм установления наличия или отсутствия солидарной обязанности, таможенного представителя с учетом обстоятельств декларирования товаров декларантом. Так, таможенные органы Российской Федерации руководствуются Приказом Федеральной таможенной службы Российской Федерации № 901 от 3 июня 2019 года «Об утверждении Порядка использования личного кабинета и организации обмена электронными документами и (или) сведениями между таможенными органами и декларантами, перевозчиками, лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела, уполномоченными экономическими операторами, правообладателями и иными лицами, а также Порядка получения доступа декларантов, перевозчиков, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, уполномоченных экономических операторов, правообладателей и иных лиц к личному кабинету».

Истец утверждает, что таможенным органом Российской Федерации на основании положения п.4 ст.405 ТК ЕАЭС, без учета диспозитивности норм права, устанавливающих солидарную обязанность таможенного представителя, направляется уведомление таможенному представителю по результатам таможенного контроля, проведенного в отношении декларанта.

В соответствии со ст.73 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ (далее – Закон № 289-ФЗ), уведомление по своей сути является властным распоряжением о безусловной уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в установленный срок, при нарушении которого таможенные органы Российской Федерации осуществляют взыскание налогов в принудительном порядке, установленном ст. 68 ТК ЕАЭС, а следствием неисполнения таможенным представителем такого властного распоряжения является его исключение из реестра таможенных представителей.

Таким образом, после проведения таможенной проверки и определения задолженности декларанта по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, таможенным органом Российской Федерации посредством

эксплуатации автоматического программного средства (АПС) «Задолженность», установленным распоряжением ФТС России от 8 мая 2019 года № 82-р, признаётся наличие солидарной обязанности таможенного представителя в императивном (безусловном) порядке.

Согласно пункта 3 статьи 1 ТК ЕАЭС таможенное регулирование в Союзе основывается на принципах равноправия лиц при перемещении товаров через таможенную границу Союза, четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций, гласности в разработке и применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и их гармонизации с нормами международного права, а также на применении современных методов таможенного контроля и максимальном использовании информационных технологий в деятельности таможенных органов.

Истец полагает, что таможенными органами Российской Федерации в отношении таможенного представителя решение о наличии или отсутствии солидарной обязанности по результатам таможенной проверки декларанта не принимается, а устанавливается внутриведомственным функционированием в императивном (безусловном) порядке.

Истец, будучи таможенным представителем, не имеет возможности воспользоваться правом на обжалование незаконных решений и представление доказательств отсутствия у него солидарной обязанности.

По мнению истца, поскольку наличие солидарной обязанности таможенного представителя носит диспозитивный характер, то направлению истцу уведомления должно предшествовать принятие решения о признании истца лицом, несущим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, с учётом особенностей декларирования товаров. В противном случае, нарушается связь между правом и обязанностью в правоотношении, имеющим характер объективной закономерности.

Из фактических обстоятельств следует, что порядок отправления декларируемых прав таможенного представителя не урегулирован актами в сфере таможенного дела.

Как следует из заявления, несмотря на то, что пунктом 4 статьи 401 ТК ЕАЭС установлено, что для таможенного представителя не должны устанавливаться менее благоприятные условия или предъявляться более жесткие требования, чем те, которые установлены и предъявляются в соответствии с ТК ЕАЭС при совершении таможенных операций декларантом или иными заинтересованными

лицами, на практике таможенный представитель не имеет возможности возразить относительно действий таможенного органа по определению его безусловным солидарно обязанным субъектом.

Отсутствие механизма признания истца лицом, несущим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, порядка установления обстоятельств нарушения истцом норм права, порядка принятия соответствующего ненормативного акта, которым бы были установлены правовые и фактические основания солидарной обязанности таможенного представителя, лишает истца права в административном порядке возразить относительно безусловного определения его солидарно обязанным лицом, в том числе применительно к части 7 статьи 346 Закона № 289-ФЗ, права оспорить признание солидарно обязанным субъектом, лишает его права на судебную защиту.

Истец полагает, что в Российской Федерации не обеспечена реализация норм статьи 50, пункта 1 статьи 51, пункта 3 статьи 55, пунктов 1-2 статьи 401, пунктов 4-6 ст.405 ТК ЕАЭС, устанавливающих солидарную обязанность декларанта и таможенного представителя по уплате дополнительно начисленных таможенным органом сумм таможенных платежей за иностранные товары, ввезенные декларантом на таможенную территорию Союза, что влечёт нарушение прав и законных интересов истца. При этом, Комиссией в нарушение пункта 4 Положения о Комиссии, не обеспечена реализация международных договоров, входящих в право Союза.

Кроме того, в нарушение п.п.4 п.24, п.п. 4 п.43, п.п. 2 и п.п.3 п.55 Положения о Комиссии, Комиссией не осуществлён мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, решений Комиссии и законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза.

Таким образом, Комиссией, по мнению истца, не обеспечено соблюдение и применение в Российской Федерации прямых норм таможенного законодательства Союза, регламентирующих порядок исполнения декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, что повлекло нарушение его прав и законных интересов. Меры, направленные на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов Комиссией не приняты.

Выводы Коллегии Суда

Согласно абзацу третьему подпункта 2) пункта 39 Статута Суда, Суд рассматривает споры по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Истец просит Суд признать бездействие Евразийской экономической комиссии по непринятию мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Истец указывает права и законные интересы ООО «Таможенно-Логистический Оператор», как хозяйствующего субъекта, которые, по его мнению, нарушены оспариваемым бездействием Комиссии; приводит обстоятельства и доводы в обоснование своих требований.

Спорные правоотношения возникли после 1 января 2015 года в рамках Евразийского экономического союза.

Коллегия Суда считает, что указанный спор относится к компетенции Суда Союза, установленной абзацем третьим подпункта 2) пункта 39 Статута Суда.

К заявлению в Суд Евразийского экономического союза приложены копии документов о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, установленного положениями пункта 43 Статута Суда Евразийского экономического Союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), иных документов.

Заявление подписано Генеральным директором ООО «Таможенно-Логистический Оператор» Д.В.Еремеевым, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Подпись скреплена круглой чернильной печатью ООО «Таможенно-Логистический Оператор».

Сведений о наличии вступившего в силу решения Суда Евразийского экономического союза по ранее рассмотренному спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям и обстоятельствам не имеется.

К заявлению также приложены почтовая квитанция о направлении 9 ноября 2021 года в адрес ЕЭК заказного письма, о чем также указано в пункте 6 перечня прилагаемых документов на стр.9 заявления и подлинник платежного документа об уплате пошлины.

Коллегия Суда констатирует, что истцом соблюдены соответствующие положения Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда). Право хозяйствующего субъекта на обращение в Суд Евразийского экономического союза, и, соответственно, на доступ к правосудию также закреплено положением подпункта 18.2 пункта 18 Порядка рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013 года № 46 (в редакции решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 года № 179).

Оснований для отказа в принятии к производству или оставлению заявления без движения Коллегия Суда *prima facie* не усматривает.

Руководствуясь пунктом 39 Статута, статьями 34 и 84 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии по непринятию мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм права Союза, регламентирующих исполнение таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и

законные интересы Общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности принять к производству.

Заседание Коллегии Суда по рассмотрению дела назначить на 27 января 2022 года в 10.00 в помещении Суда Евразийского экономического союза.

Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего постановления направить сторонам по делу.

Председательствующий:

Э.В.Айриян

Судьи:

А.М.Ажибраимова

Ж.Н.Баишев

Д.Г.Колос

Т.Н.Нешатаева